

УДК 343.988

Т.П. Будякова

ПРЕДПОСЫЛКА КАК ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ

Значимость виктимологических исследований в настоящее время во всем мире, к сожалению, все только повышается. В первую очередь это обусловлено процессами виктимизации как отдельных категорий граждан разных стран, так и всего мирового сообщества в целом. Не случайно в одном из своих последних выступлений российский премьер В.В. Путин назвал все российское общество жертвой терроризма. Это говорит о масштабах виктимизации в России.

В криминологической литературе виктимологические факторы преступности традиционно рассматриваются как специфический элемент причинного комплекса преступности. Отмечалось, что личность и поведение жертвы могут играть существенную роль, как в мотивации преступного поведения, так и в ситуации, в которой оно осуществлялось. Вместе с тем в криминологических исследованиях как детерминанта преступления наиболее часто рассматривается только виктимное поведение, иногда негативные личностные черты жертвы. Нейтральные личностные качества, такие, например, как социально-ролевой статус личности, а также индивидуальные качества человека почти не рассматриваются как самостоятельные элементы причинного комплекса преступности, хотя очевидно, что довольно часто именно они выступают предпосылками совершения конкретного преступления. Так, красивая женщина, виктимна уже в силу своих природных индивидуальных свойств, малолетний – в силу возраста, а начальник представляет интерес для некоторых потенциальных преступников в силу его иерархического статуса (например, когда кто-то хочет занять престижное место и не видит иного пути, кроме как преступного, в устранении конкурента), богатый человек представляет преступный интерес из-за его имущественного положения. Человек, по выражению Марка Туллия Цицерона, может стать даже жертвой своих побед. Так, ветераны Великой Отечественной войны часто становились жертвами преступлений из-за наличия у них боевых наград.

В обобщенно криминологическом смысле причины преступности – это то, что ее порождает. Условия – это фактор, способствующий совершению преступления. Предпосылки, которыми являются индивидуально-типологические признаки жертвы, такие, например, как пол, социально-ролевой статус, возраст и т.п., не способствуют совершению преступления, но могут выступать дополнительными факторами в его генезе. При этом, как правило, индивидуально-типологический признак жертвы не является негативным фактором преступности и его не надо ни устранять, ни нейтрализовывать, ни блокировать, ни упреждать, с ним не надо и бороться. Однако его надо учитывать. Так, в виктимологической литературе отмечалось, что виктимологическая уязвимость лица может быть обусловлена его социально-ролевым статусом. Однако исследовался, как правило, феномен повышенной виктимности, например лиц, чья профессиональная или

иная деятельность существенно предопределяет их виктимность (к примеру, работники правоохранительных органов) (Королев В.И., Матросова М.Е.).

Вместе с тем проблема детерминации преступности, когда детерминантами выступают такие индивидуально-типологические признаки жертвы, которые считаются общественно значимыми, но одновременно делающие человека виктимным в конкретной ситуации конкретного преступления являются практически неисследованными.

Отсюда возникла необходимость разработки новой типологии жертв преступлений. При ее создании мы отказались от ставшей уже классической типологии жертв, предложенной Д.В.Ривманом, модифицированной в многочисленных криминологических исследованиях, в основу которой положен комплексный эмоционально-поведенческий критерий “агрессивности-нейтральности” и “активности-пассивности”, конечно, не отрицая ее значения для теории виктимологической профилактики. Отказались по следующим причинам: первая причина: критерии, предложенные Д.В. Ривманом, – комплексные, сложные, они требуют расчленения для более продуктивного анализа. Рассмотрим, к примеру, такой признак, как “агрессивность”. Можно привести около десятка возможных причин агрессивности жертвы, способствующих ее виктимизации. Это, например:

- завышенная самооценка;
- тип темперамента;
- плохо усвоенная схема социально-ролевого поведения;
- крушение жизненных планов, иные конкретные жизненные неудачи;
- переутомление;
- конфликт, в том числе случайный;
- соматическое заболевание (даже несварение желудка);
- психическое расстройство;
- защитная реакция от навязчивых людей и другие.

Уже из приведенного перечня видно, что профилактические меры в каждом случае должны устранять конкретную причину агрессивности. Так, завышенную самооценку или неадекватно усвоенную социальную роль можно и нужно корректировать, а вот темперамент – врожден, не поддается коррекции, и его особенности можно только учитывать при разработке индивидуальных профилактических мер.

Проведение профилактических бесед, уместное в работе с акцентуированными жертвами (имеющими ярко выраженные, вплоть до болезненности, черты характера, в том числе агрессивность), может привести к обратному результату в работе с агрессивными людьми, страдающими шизофренией. Беседа может способствовать ухудшению их психического состояния, усугубить их болезнь, в частности, у них может появиться новая болезненная фобия – навязчивый страх стать жертвой.

Вторая причина, по которой нас не удовлетворяла классификация Д.В.Ривмана, то, что в ней не учитывается специфика виктимизации каждого вида особенных жертв. Так, в классификации Д.В.Ривмана присутствует

группа “некритичных жертв”, к которой отнесены разные по виктимологическим свойствам жертвы: пожилые и умственно отсталые, психически больные и соматические больные, слабовольные люди. А, главное, для них предлагаются общая методика виктимологической профилактики. Понятно, что – это разные типы жертв, причем качественно отличающиеся, и в отношении каждого типа жертв из перечисленных должна разрабатываться специфическая система мер профилактики преступлений.

Третья причина – классификация Д.В. Ривмана не совсем подходит, когда речь идет о предупреждении вторичной виктимизации жертв преступлений. Так, степень и характер претерпеваемых физических и нравственных страданий, причиненных непосредственно преступлением, а также страданий жертвы, обусловленных уже ходом уголовного процесса, а далее также приемлемость для жертвы психореабилитационных или психокоррекционных мероприятий, направленных на восстановление ее психического равновесия, зависят не только (а иногда и не столько) от вида преступления, совершенного в отношении жертвы, и даже не от ее виктимного поведения, способствовавшего совершению преступления, а от индивидуально-типологических особенностей жертвы.

Мы полагаем, что типологию жертв надо строить в два шага (2 этапа). На первом этапе всех жертв следует разделить на 2 большие группы: а) среднетипичные жертвы и б) особенные жертвы.

Под среднетипичной жертвой мы понимаем условную конструкцию, которая обозначает наличие у конкретных людей совокупности признаков, увеличивающих вероятность их первичной виктимизации, а также позволяющих им типично реагировать на психотравмирующее воздействие преступления и его последствия. Однако это – не среднестатистическая жертва.

Особенная жертва – это такая жертва, процесс первичной виктимизации которой качественно отличается от виктимизации среднетипичной жертвы. Кроме того, ее страдания от вредоносного воздействия, вызванного преступлением и его последствиями, качественно отличаются от негативных переживаний среднетипичной жертвы, вызванных тем же, и их нельзя сопоставить по принципу “больше – меньше”. При планировании виктимологических мероприятий, естественно, нужно учитывать исходные типы жертв.

Описанные типы жертв (реальных и возможных): “средняя жертва” и “особенная жертва” – мы назвали базовыми или исходными. Данные конструкции являются в известном смысле искусственными в силу их значительной обобщенности. Однако, отталкиваясь от них, можно конструировать более конкретные и содержательные типологии жертв преступлений. При этом предварительно нужно определиться, каков может быть спектр частных признаков, индивидуализирующих жертву, оказывающих существенное влияние на процесс превращения ее в жертву, на отражение ею психотравмирующих обстоятельств преступления, уголовного судопроизводства и т.д. После выделения и классификации таких признаков можно конструировать частные типы жертв преступлений.

Индивидуально-типологические признаки жертвы мы определили как биологические, социологические и психологические признаки человека как

индивида и личности, увеличивающие вероятность для него как стать жертвой преступления, так и противостоять вредоносному воздействию преступления и его последствиям. Очевидно, что классификации индивидуально-типологических признаков жертв, должны быть приемлемы для целей как первичной, так и вторичной профилактики виктимизации. В основе предложенной нами классификации лежит деление всех индивидуально-типологических признаков на два основных класса: индивидные (присущие человеку как представителю биологического рода) и личностные, принадлежащие человеку как социальному существу. Затем мы разделили классы на подклассы по критерию природы признака. Получили два подкласса признаков: в первый вошли признаки, имеющие психологическую природу, во второй – признаки, социологические по своей природе (см. таблицу 1).

Таблица 1

№ п/п	Наименование группы индивидуально-типологических признаков жертвы	Примерный перечень конкретных признаков, относящихся к заданной группе
1.	Индивидные признаки, присущие человеку от рождения	Пол, внешние данные (пропорции лица, тела), наследственные заболевания, раса, темперамент, врожденные рефлексы и др.
2.	Индивидные признаки, приобретенные прижизненно	Возрастные изменения, изменения в состоянии здоровья, изменение внешних данных в ходе операции, перцептивные способности: например, восприятие формы, глубины, удаленности и т.д.
3.	Индивидные признаки, заоженные от рождения в качестве предпосылок, задатков, но получающие развитие только в силу наличия специальных социальных условий.	Задатки интеллекта, сенсомоторные свойства: голос, слух, зрение, тактильные способности, предпосылки вертикальной походки и т.д.
4.	Личностные признаки, приобретенные при рождении, имеющие социологическую природу	Национальность, происхождение, место рождения, имя, принадлежность к известному роду, сиротство от рождения и др.
5.	Личностные признаки человека, приобретенные прижизненно, имеющие социологическую природу	Социальные роли, социальный и личностный статусы, социальный престиж, социальные позиции, известность лица, вероисповедание, псевдонимы, новое имя, сиротство после рождения, социальное сиротство, личные тайны и т.д.
6.	Личностные признаки, приобретенные прижизненно, имеющие психологическую природу	Характер, особенности эмоциональной сферы личности (страхи, обиды и др.), ценностные ориентации, личностные комплексы, особенности мотивационно-потребностной сферы (общественная или антисоциальная направленность мотивации, личностные привязанности или пристрастия и др.)

Инструментом анализа в выделении роли индивидуально-типологического признака в процессах виктимизации стал модифицированный нами, предложенный в свое время Л.В. Франком, виктимографический метод, заключающийся в целенаправленном изучении отдельных (типичных и исключительных) случаев из практики борьбы с преступностью). Мы трансформировали этот метод, расширив сферу его применения. Виктимографический метод в нашем понимании – это планомерное выделение виктимозначных свойств конкретного индивидуально-типологического признака жертвы преступления на разных этапах виктимизации. Такая схема анализа индивидуально-типологического признака должна включать:

- а) выявление специфики проявления индивидуально-типологического признака на всех этапах виктимизации;
- б) описание типичного и нетипичного проявления индивидуально-типологического признака в процессах виктимизации;
- в) выявление специфики влияния индивидуально-типологического признака на процессы виктимизации, когда он является элементом в симптомокомплексе с другими типологическими признаками;
- г) установление влияния уровня сформированности или выраженности индивидуально-типологического признака на процесс превращения в жертву его носителя;
- д) определение значения индивидуально-типологического признака в формировании специфичных личностных структур, обуславливающих процессы виктимизации;
- е) прослеживании связи индивидуально-типологического признака жертвы с выбором наиболее эффективных мер виктимологического предупреждения преступности.

Реальное использование описанного подхода помогло нам выбрать способы учета конкретных типологических признаков в выборе мер виктимологического предупреждения преступности.

Анотація

Будякова Т.П. Передумови як віктимологічний чинник злочинності.
– Стаття.

Вагомість віктимологічних досліджень у теперішній час у всьому світі, на жаль, все тільки росте. В першу чергу це обумовлено процесами віктимізації як окремих категорій громадян різних держав, так і всієї світової спільноти в цілому.

Ключові слова: жертва злочину.

Summary

Budyakova T.P. Pre-condition as viktimological factor of criminality.
– Article.

Unfortunately, nowadays the weight of the victimological research increases worldwide. First of all this is determined by the victimization processes of separate citizens, and the whole world community in general.

Key words: victim of crime.